

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОСТРАНСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

<https://doi.org/10.5291/zenodo.74589642>

Мартаба Нумоновна Меликова

*Доктор философских наук (DSc), профессор
заведующая кафедрой Гуманитарных наук
и информационных технологий
Самаркандский государственный институт
иностранных языков*

Улугова Азиза Эркиновна

*Старший преподаватель Школы финансов
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Россия*

Аннотация

В статье рассматривается образование как ключевое пространство реализации гендерного равенства в современном обществе. С позиций социально-философского подхода анализируются механизмы трансформации гендерных стереотипов через образовательные практики. Исследуется диалектика формального равенства возможностей и реального гендерного паритета в образовательной сфере. Обосновывается, что образование выступает не только как инструмент передачи знаний, но и как пространство конструирования гендерной идентичности, воспроизводства или трансформации гендерных норм. На основе анализа современных образовательных практик выявляются противоречия между декларативным равенством и фактическим положением гендерных групп в образовательном пространстве. Делается вывод о необходимости интеграции гендерной перспективы в образовательные программы на всех уровнях – от дошкольного до высшего образования.

Ключевые слова

гендерное равенство, образование, социально-философский подход, гендерные стереотипы, образовательное пространство, гендерная идентичность, равные возможности, гендерная политика.

Введение. Современное общество переживает период глубоких трансформаций, затрагивающих фундаментальные основы социальных отношений, включая гендерный порядок. В условиях глобализации, цифровизации и смены парадигм социального развития вопросы гендерного равенства приобретают особую актуальность. Образование, являясь одним из ключевых социальных институтов, играет определяющую роль в формировании гендерных представлений, ценностей и практик.

Образование представляет собой сложный многоуровневый социальный институт, выполняющий функции не только передачи знаний и компетенций, но и социализации индивидов, воспроизводства культурных норм и ценностей. В этом контексте образование выступает как важнейшее пространство конструирования гендерной идентичности и воспроизводства гендерного порядка.

С социально-философской точки зрения, образование следует рассматривать через призму теории социального конструирования реальности. Как отмечали П. Бергер и Т. Лукман, социальные институты играют ключевую роль в конструировании реальности через процессы объективации и интернализации. Образование, будучи институционализированной формой передачи знаний, активно участвует в формировании представлений о «мужском» и «женском», о допустимых моделях поведения для представителей разных гендеров.

П. Бурдье в своей теории социального воспроизводства показал, как образовательная система, претендуя на нейтральность и меритократичность, на деле воспроизводит существующие социальные неравенства, включая гендерные. Через скрытый учебный план (*hidden curriculum*) транслируются гендерные стереотипы, закрепляется гендерная иерархия, легитимируются определенные модели маскулинности и фемининности.

М. Фуко, анализируя отношения власти и знания, продемонстрировал, как дискурсивные практики образуют субъекта. Образовательные дискурсы, обладая властью определения истины, конструируют гендерно-дифференцированные субъективные позиции. Через системы оценки, классификации, нормализации образование производит определенные типы гендерной субъективности.

Дж. Батлер, развивая идеи перформативности гендера, показала, что гендер не является врожденной характеристикой, а конструируется через повторяющиеся перформативные акты. Образовательное пространство предоставляет сцену для таких перформансов: через взаимодействие с

учителями и сверстниками, через учебные материалы, через ожидания и санкции индивиды «делают» свой гендер.

Таким образом, образование выступает как мощный механизм гендерной социализации, который транслирует культурные представления о гендере, закрепляет гендерные роли и стереотипы, производит гендерно-дифференцированные образовательные траектории и легитимирует определенные модели гендерного поведения.

В то же время образование обладает потенциалом трансформации гендерного порядка. Критическая педагогика, феминистская педагогика предлагают альтернативные модели образования, направленные на деконструкцию гендерных стереотипов и формирование эгалитарных ценностей.

Конструирование гендерной идентичности в образовательном процессе происходит через сложную систему взаимосвязанных механизмов, действующих на разных уровнях образовательной системы.

Институциональный уровень. На этом уровне функционируют формальные правила, нормы, структуры, которые прямо или косвенно регулируют гендерные отношения. К ним относятся: образовательные стандарты и учебные программы; правила приема и оценивания; кадровая политика образовательных учреждений; инфраструктура образовательной среды.

Анализ показывает, что даже при формальном равенстве прав институциональные механизмы могут воспроизводить гендерное неравенство. Например, гендерная сегрегация по специальностям (технические специальности преимущественно мужские, гуманитарные – женские) воспроизводит традиционные представления о «мужских» и «женских» сферах деятельности.

Дискурсивный уровень. Учебные тексты, учебные материалы, язык общения в образовательной среде конструируют определенные представления о гендере. Исследования учебной литературы выявляют устойчивые паттерны: недопредставленность женщин в учебниках, особенно в ролях, связанных с достижениями, лидерством, профессиональной деятельностью; воспроизводство традиционных гендерных ролей (мужчина-добытчик, женщина-хранительница очага); использование гендерно-маркированного языка; стереотипные изображения мужчин и женщин.

Язык образования также играет важную роль. Гендерно-нейтральный или гендерно-чувствительный язык способствует формированию

эгалитарных представлений, тогда как использование мужского рода как «общего» (generic masculine) маргинализирует женский опыт.

Интерактивный уровень. Повседневные взаимодействия в образовательной среде – между учителями и учениками, между сверстниками – являются важнейшим механизмом гендерной социализации. Исследования показывают наличие дифференцированных ожиданий и практик: учителя по-разному взаимодействуют с мальчиками и девочками (больше внимания мальчикам, больше поощрения послушания у девочек); дифференцированная оценка одних и тех же качеств (агрессивность у мальчиков как лидерство, у девочек как нежелательное качество); гендерная сегрегация в неформальных взаимодействиях; давление сверстников в направлении соответствия гендерным нормам.

Символический уровень. Церемонии, ритуалы, традиции образовательных учреждений также несут гендерную нагрузку. Награждение «лучших учеников» и «лучших учениц», разделение на «мальчиков» и «девочек» в различных активностях, гендерно-дифференцированные ожидания от выпускников – все это закрепляет бинарную гендерную систему.

Все эти механизмы действуют не изолированно, а в сложной взаимосвязи, образуя систему воспроизводства гендерного порядка. Однако в каждом из этих механизмов заложены возможности для изменений, для внедрения гендерно-чувствительных практик.

Несмотря на законодательное закрепление принципа равенства прав и возможностей, реализация гендерного равенства в образовательном пространстве сталкивается с рядом противоречий.

Противоречие первое: формальное равенство vs реальное неравенство. Законодательство большинства стран гарантирует равный доступ к образованию независимо от пола. Статистически девушки во многих странах демонстрируют более высокие образовательные достижения, чем юноши. Однако формальный доступ не означает реального равенства возможностей.

В техническом и инженерном образовании преобладают мужчины, в педагогическом, медицинском, гуманитарном – женщины. Эта сегрегация воспроизводит гендерное неравенство на рынке труда: «женские» специальности, как правило, менее оплачиваемы, имеют меньший социальный престиж, ограниченные карьерные перспективы.

Если количественные показатели гендерного паритета (соотношение мужчин и женщин среди студентов, преподавателей) относительно легко

измеряются и демонстрируют прогресс, то качественное содержание образования остается гендерно-несбалансированным.

Учебные программы, учебные материалы, методы преподавания часто не учитывают гендерную перспективу. Женский вклад в науку, культуру, историю остается недопредставленным. Гендерные исследования как междисциплинарная область знаний внедряются в учебные программы фрагментарно.

Дискурс индивидуальных достижений и меритократии доминирует в современном образовании. Успех объясняется личными качествами: способностями, трудолюбием, мотивацией. Такой подход игнорирует структурные барьеры, с которыми сталкиваются представители разных гендеров.

Для женщин такими барьерами являются: стереотипные ожидания («математика – не женское дело»); отсутствие ролевых моделей в определенных сферах; конфликт между образовательной/профессиональной карьерой и репродуктивными обязанностями; сексизм и харассмент в образовательной среде.

Для мужчин: стигматизация «женских» сфер деятельности; давление в направлении соответствия доминирующей маскулинности; меньшая вовлеченность в образование на определенных этапах.

Глобализация образования, международные стандарты, лучшие практики распространяют идеи гендерного равенства. Однако их внедрение сталкивается с локальными культурными, религиозными, социальными контекстами, которые могут как поддерживать, так и сопротивляться гендерным трансформациям.

В некоторых контекстах гендерное равенство воспринимается как «западная» ценность, чуждая местным традициям. Это порождает сопротивление, формальное соблюдение требований при фактическом сохранении патриархальных практик.

Противоречие пятое: образовательные достижения vs постобразовательные траектории. Парадокс современной ситуации: девушки демонстрируют более высокие образовательные достижения, но это не транслируется автоматически в равные позиции на рынке труда, в политике, в общественной жизни.

«Стеклянный потолок», гендерный разрыв в оплате труда, недопредставленность женщин на руководящих позициях свидетельствуют о том, что образование само по себе не устраняет структурное гендерное

неравенство. Необходимы системные изменения за пределами образовательной сферы.

Эти противоречия указывают на необходимость комплексного, системного подхода к реализации гендерного равенства в образовании, который учитывал бы не только формальные аспекты, но и глубинные механизмы воспроизводства гендерного неравенства.

Преодоление выявленных противоречий и реализация потенциала образования как пространства гендерного равенства требуют целенаправленной трансформации образовательных практик на всех уровнях.

Необходим системный пересмотр учебных программ, учебников, учебных материалов с позиций гендерной чувствительности.

Педагоги играют ключевую роль в трансляции или трансформации гендерных норм. Необходимы включение гендерной тематики в программы подготовки педагогов, регулярные тренинги по гендерной чувствительности для действующих педагогов, развитие рефлексивных практик, позволяющих педагогам осознавать свои гендерные установки и их влияние на образовательный процесс, создание сообществ практиков, работающих над внедрением гендерно-чувствительной педагогики.

Образовательная среда должна стать пространством, поддерживающим гендерное равенство, причем должна осуществляться разработка и внедрение политик против дискриминации и харассмента, создание безопасной среды для обсуждения гендерных вопросов, поддержка гендерно-разнообразных инициатив студентов, обеспечение равного доступа к ресурсам, возможностям, лидерским позициям, мониторинг гендерного климата в образовательных учреждениях.

Реализация гендерного равенства в образовании требует координации с другими сферами, что предполагает взаимодействие с рынком труда для преодоления профессиональной сегрегации, сотрудничество с медиа для изменения гендерных стереотипов, работа с семьями и сообществами для поддержки гендерного равенства, координация с государственными структурами для разработки и реализации гендерной политики.

Интеграция гендерной перспективы – это не разовое мероприятие, а непрерывный процесс трансформации, требующий политической воли, ресурсов, времени, участия всех стейкхолдеров.

Заключение. Образование представляет собой важнейший социальный институт, который не только транслирует знания, но и активно участвует в

конструировании гендерной идентичности, воспроизводстве или трансформации гендерного порядка. Через институциональные, дискурсивные, интерактивные и символические механизмы образование формирует представления о гендере, закрепляет гендерные нормы и роли.

Конструирование гендерной идентичности в образовательном процессе происходит на множестве уровней: через формальные правила и структуры, через учебные тексты и язык, через повседневные взаимодействия, через скрытый учебный план. Все эти механизмы взаимосвязаны и образуют систему воспроизводства гендерного порядка, однако каждый из них содержит потенциал для изменений.

Реализация гендерного равенства в образовательном пространстве сталкивается с системными противоречиями: между формальным равенством и реальным неравенством, между количественным паритетом и качественным содержанием, между индивидуальными достижениями и структурными барьерами, между глобальными трендами и локальными контекстами, между образовательными достижениями и постобразовательными траекториями. Эти противоречия указывают на необходимость системного, комплексного подхода.

Интеграция гендерной перспективы в образовательные практики требует трансформации на всех уровнях: от пересмотра образовательного содержания до подготовки педагогов, от изменения образовательной среды до развития критической педагогики, от межсекторального взаимодействия до исследований и мониторинга. Это долгосрочный процесс, требующий политической воли, ресурсов и участия всех стейкхолдеров.

Социально-философский анализ показал, что образование обладает двойственным потенциалом: оно может как воспроизводить гендерное неравенство, так и способствовать его преодолению. Реализация эмансипаторного потенциала образования требует осознанной, целенаправленной работы по деконструкции гендерных стереотипов, созданию инклюзивной образовательной среды, формированию критического сознания.

Гендерное равенство в образовании – это не только вопрос социальной справедливости, но и условие устойчивого развития общества, раскрытия человеческого потенциала, создания демократической культуры. Инвестиции в гендерно-чувствительное образование – это инвестиции в будущее, в котором каждый человек независимо от гендера сможет реализовать свои способности и внести вклад в развитие общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Гендерная теория и искусство: Антология / Под ред. Л. Брайсон и др. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 234-256.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
3. Бурдые П. Воспроизводство: элементы теории системы образования. – М.: Просвещение, 2007. – 432 с.
4. Воронина О.А. Гендерная культура и образование // Общественные науки и современность. – 2018. – № 3. – С. 112-124.
5. Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. – М.: Время, 2009. – 704 с.
6. Римашевская Н.М. Гендерные аспекты социальной стратификации // Социологические исследования. – 2019. – № 5. – С. 45-58.
7. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. – 478 с.
8. Хоткина З.А. Гендерные исследования в системе высшего образования // Высшее образование в России. – 2020. – № 2. – С. 89-97.
9. Beauvoir S. de. The Second Sex. – New York: Vintage Books, 2011. – 832 p.
10. Bourdieu P. Masculine Domination. – Stanford: Stanford University Press, 2001. – 144 p.
11. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. – New York: Routledge, 1999. – 272 p.
12. Connell R. Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 432 p.
13. Foucault M. The History of Sexuality. Volume 1: An Introduction. – New York: Pantheon Books, 1978. – 168 p.
14. hooks b. Teaching to Transgress: Education as the Practice of Freedom. – New York: Routledge, 1994. – 232 p.
15. UNESCO. Global Education Monitoring Report 2020: Gender Report. – Paris: UNESCO, 2020. – 320 p.
16. World Bank. Women, Business and the Law 2021. – Washington, DC: World Bank, 2021. – 264 p.